

PERSWAZJA JĘZYKOWA W RÓŻNYCH DYSKURSACH

TOM 3

pod redakcją

**Żanny Sładkiewicz, Aleksandry Klimkiewicz,
Marty Noińskiej**

РЕЧЕВОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ В РАЗНЫХ ДИСКУРСАХ

TOM 3

под редакцией

**Жанны Сладкевич, Александры Климкевич,
Марты Ноиньской**

Recenzje

dr hab. Halina Bartwicka, prof. UKW

dr hab. Halina Chodurska, emer. prof. UP

dr hab. Grzegorz Ojcewicz, prof. UWM

Redakcja wydawnicza

Justyna Widzicka

Redakcja i korekta tekstów w języku rosyjskim

Jelena Jegorowa

Korekta tekstów w języku angielskim

Marta Noińska

Projekt okładki i stron tytułowych

Piotr Paczuski

Skład i łamanie

Maksymilian Biniakiewicz

Publikacja sfinansowana z działalności statutowej Wydziału Filologicznego
Uniwersytetu Gdańskiego w ramach grantu dla młodych naukowców
i uczestników studiów doktoranckich nr 538-F250-B671-18

© Copyright by Uniwersytet Gdański

Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego

ISBN 978-83-7865-801-6

Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego

ul. Armii Krajowej 119/121, 81-824 Sopot

tel./fax 58 523 11 37, tel. 725 991 206

e-mail: wydawnictwo@ug.edu.pl

www.wyd.ug.edu.pl

Księgarnia internetowa: www.kiw.ug.edu.pl

Druk i oprawa

Zakład Poligrafii Uniwersytetu Gdańskiego

ul. Armii Krajowej 119/121, 81-824 Sopot

tel. 58 523 14 49; fax 58 551 05 32

Spis treści

Słowo wstępne.	9
Вступительное слово	15

ROZDZIAŁ PIERWSZY

Dyskursy komunikacji interpersonalnej i publicznej.
Polifonia dyskursów

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Дискурсы межличностной и общественной коммуникации.
Полифония дискурсов

Grażyna Habrajska	
Изменение поля интерпретации в разных дискурсах	23
Zoja Nowożenowa	
Aleksandra Klimkiewicz	
Речевоздействующий потенциал иноязычного слова в разных типах дискурсов	42
Ольга Фролова	
Речевая манипуляция: жанр, референция, модальность	57
Елена Борисова	
Лидия Матвеева	
Речевое воздействие в психологическом и лингвистическом рассмотрении	69
Beata Pastwa-Wojciechowska	
Między perswazją a manipulacją, czyli jak być skutecznym i żyć w zgodzie z sobą pomimo naruszania prawa	77
Эмма Яковлева	
Суггестивный потенциал ролевых отношений в многостороннем дискурсе (на примере спонтанного полилога)	95
Никита Пробст	
Прагматический потенциал вопросительно-побудительных конструкций как инструмента управления собеседником	101
Елена Маринова	
Латиница в визуальном облике современного российского города: механизм воздействия и социальная оценка явления	109

Danuta Stanulewicz

O roli określeń barw w budowaniu marki –
na przykładzie serii kosmetyków Couleurs Nature firmy Yves Rocher 117

Beata Jędrzejczak

(Orto)graficzne środki perswazji
w sloganach reklamujących polskie marki terytorialne 135

ROZDZIAŁ DRUGI

Dyskursy mediów i polityki

ГЛАВА ВТОРАЯ

Медийный и политический дискурсы

Katarzyna Kłosińska

Potencjał perswazyjny tzw. pasków 149

Людмила Зубанова

Индивидуальная манифестация
в пространстве публичной медийной коммуникации:
современные социокультурные тренды 160

Анастасия Беловодская

Власть симулякра в эпоху новых медиа:
к вопросу об изучении информационных аномалий
в цифровом медиaprостранстве 168

Михаил Федосюк

Коллективное портретирующее интервью
как средство воздействия на интервьюируемых 193

Ирина Кукса

Модальные экспликатory речевого воздействия
в медийном дискурсе (на материале первых российских газет). 203

Татьяна Гимранова

Специфика речевого воздействия
в политическом дискурсе: косвенные тактики 210

Олеся Шарафутдинова

«Язык власти» в современном медиатизированном обществе:
образ России в Посланиях Федеральному собранию 218

Żanna Śladkiewicz

«Я ничего говорить не буду, а то опять чего-нибудь скажу»:
абerrационный контент публичного дискурса
в ракурсе смыслопорождения
(категории осмысленности и бессмысленности) 227

Елена Колосова

Юмор как эффективное средство речевого воздействия в массмедиа 246

Marta Noińska

Funkcja fatyczna w gatunku orędzia bożonarodzeniowego
monarchów brytyjskich 254

Kamila Miłkowska-Samul

Retoryka pogardy: strategie dyskredytacyjne w dyskursie antyimigranckim
w polskich i włoskich mediach społecznościowych 265

Katarzyna Skała

„Nikt nie ma prawa was bić!”: manipulacja językowa
w kosowskich przemówieniach Slobodana Miloševicia 280

Magdalena Szulc

Nie składamy parasolek, czyli językowe środki perswazji #CzarnegoProtestu
w mediach społecznościowych 290

Monika Babiś

Manipulacja w prasie kobiecej na podstawie czasopism
„Be Active”, „Women’s Health” i „Shape”
oraz jej wpływ na współczesny wizerunek kobiety 299

O Autorach / Сведения об авторах 313

**«Я ничего говорить не буду, а то опять
чего-нибудь скажу»¹: аберрационный контент
публичного дискурса в ракурсе смыслопорождения
(категории осмысленности и бессмысленности)²**

**“I will not say anything, cause I might say something again”:
the aberrational content of the public discourse
from the perspective of meaning creation
(categories of meaningfulness and meaninglessness)**

Key words: *aberration, linguistic absurdity, textualization, communicative intention*

The article deals with media creation of meanings through the use of linguistic absurd in public discourse. The author mentions the spontaneous effects of aberration caused by high emotional tension or low linguistic competence, as well as counterfactual statements and verbal mechanisms of textualization of new meanings conditioned by the social and economic context.

*То ль зима, то ли осень,
То ли дождь, то ли снег,
Всей стране «крышу сносит»
Политический бред.
Анатолий Канарский*

В период динамических преобразований публичного коммуникативного пространства, характеризующегося сфокусированностью на социально резонансных фактах и открытой социальной оценочностью,

¹ Знаменитое высказывание Виктора Степановича Черномырдина.

² Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00442, «Механизмы смыслообразования и текстуализации в нарративных и перформативных дискурсах и практиках») в Балтийском федеральном университете им. И. Канта (Калининград).

«политико-идеологическим модусом» информационного контента (Клушина 2008: 36), доминированием прескрипции над дескрипцией (Золяна 2018), повышением эмоционально-оценочной плотности высказываний, орализацией публичного языка (Стернин 2004: 13), установкой на раскрепощенность, релятивизм и языковую игру (Айзенберг 1997; Pisarek 2000), проблематика смыслопорождения и креации семиотического пространства выдвигается на авансцену лингвистических, антропологических и социосемиотических исследований. Современный медийно-политический дискурс все чаще характеризуется в категориях аберрации (*Политическая аберрация* 2008; Савинова 2008) и абсурда (Новикова 2001; Антонова 2014; Барышева 2014; Калмыков 2014).

Помимо прямого значения, в котором термин аберрация (лат. *aberratio*, от *ab* – ‘от’ и *errare* – ‘блуждать, уклоняться’) употребляется в сфере медицины, астрономии или оптики, лексема приобрела переносное значение, определяемое как ‘заблуждение, отклонение от нормы, от истины, нарушение памяти, ошибка в ходе мысли’ (Крысин 1998). Явление аберрации многогранно и может быть предметом изучения специалистов разных научных дисциплин³. Смыслообразовательные механизмы целенаправленного конструирования аберрационного медиаимиджа политического субъекта в контексте реализации глобального коммуникативного намерения «снижения» (*downplay*, Larson 1995: 15–22; Иссерс 2006: 160) нами были рассмотрены в статье *Абсурд как механизм смыслообразования: конструирование аберрационного медиаимиджа в рамках стратегии дискредитации* (Сладкевич 2018).

Данный текст посвящен анализу резонансных проявлений аберрационного публичного гипертекста, смысловой основой которых является диссонанс на «оси коммуникативная интенция – реализация / языковая форма высказывания».

Отметим, что языковая игра, основанная на несоблюдении правил системы и логических законов, глубоко заложена в народном сознании и широко представлена в фольклоре: поговорках, загадках, перевертышах (Норман 2012: 154). Процесс «аномального» текстообразования является весьма продуктивным также в настоящее время, и спектр малых жанровых форм, построенных на концептуальном противоречии с целью вызвать смеховую реакцию у адресата (детские считалочки, стишки, загадки, прибаутки, анекдоты), пополняется новыми их разновидностями (армеизмы, т.е. образцы армейского «красноречия», приписываемые безграмотным офицерам и прапорщикам, АиФизмы, «пирожки», «порошки» и т.п.). Ниже приведем

³ См. напр., о клинической речевой аберрации (Woźniak 2005; Kikiewicz 2015; Смирнова, Слоева 2016).

несколько примеров текстов, которые можно объединить термином «игровая тарабарщина», согласно Александру Киклевичу (*bełkot ludyczny*, Kiklewicz 2015: 17):

– стихотворения:

- (1) Ехала деревня мимо мужика.
Вдруг из-под собаки лают ворота.
Выхватил телегу он из-под кнута
И давай дубасить ею ворота.

– паремии:

- (2) Живы будем – не помрем.
- (3) Ум за разум заходит (у кого).
- (4) Позавидовал лысый плешивому.
- (5) Умная голова, да дураку досталась.

– армеизмы:

- (6) Сапоги нужно чистить с вечера, чтобы утром надевать на свежую голову.
- (7) Живете, как свиньи в берлоге.
- (8) Сигнал к атаке – три зеленых свистка вверх.
- (9) Захожу в одну тумбочку – грязь. Захожу во вторую – грязь. Захожу в третью – кеды, по колено в грязи!

– анекдоты:

- (10) Чем отличается помидор от трактора?
Помидор – красный, а у трактора дверца наружу открывается.

Подобного рода тексты не несут смысловой нагрузки, а смеховой эффект вызван разрывом понятийно-смысловой связи. Сущность комического в «прикольных» афоризмах, армеизмах, языковых шутках базируется на внутренней противоречивости, нарушении логических оснований разного порядка, а также модификации лексической сочетаемости, например:

- (11) *Lej piasek, syp wodę, nie żałuj materiału* (murarskie) / Лей песок, сыпь воду, не жалей материала (из жаргона каменщиков).
- (12) *Muszę iść do okulisty, bo nie widzę, co słyszę* / Мне надо к окулисту, потому что не вижу, что слышу.
- (13) *Wysoki na twarzy okrągłego wzrostu* / Высокий лицом круглого роста.
- (14) *Mów większymi literami, bo nic nie słychać* / Говори большими буквами, потому что ничего не слышно.
- (15) *Na jaki temat pomilczymy?* / На какую тему помолчим? (Kozioł-Chrzanowska 2015: 253)

Адекватное восприятие малых смеховых жанров возможно благодаря прочтению имплицитно заложенного знания реалий и контекста (16) или пониманию контрастного коннотирования вербализованных понятий (17):

(16) – *Towarzyszu kapitanie, przyniosłem wnioszek o przepustkę. – Wstaw do lodówki / – Товарищ капитан, я принес заявление на увольнительную. – Поставь в холодильник.*

(17) *Żołnierz pisze z koszar list do ojca, że dostał syfilis. Ojciec odpisuje mu: „Ja się tam, synu, nie znam na tych waszych wojskowych odznaczeniach, ale noś to z honorem” / Солдат из казармы пишет отцу письмо, что у него сифилис. Отец отвечает: «Сынок, я не разбираюсь в ваших военных наградах, но носи это с честью» (<http://www.dowcipy.jeja.pl/nowe,21,zolnierze.html> [доступ: 23.06.2018]).*

Целью данной статьи является рассмотрение причин и механизмов порождения аномального, аберрантного контента как в случаях проявления ошибочной текстуализации, так и в ракурсе осознанного конструирования определенных фактов социальной реальности.

1. Одним из фундаментальных положений коммуникативистики является интенциональность речевой деятельности. Отправной точкой в коммуникативной грамматике является блок интенций, который определяет намерение вербализовать конкретный контент, то есть когнитивную мотивацию. Этот контент в исходной форме существует в сознании говорящего в виде двухчастного когнитивного представления, состоящего из идеационного образа, отражающего конкретный фрагмент реальности (*что* говорящий хочет сказать) и прагматического намерения, которое собирается осуществить говорящий (*зачем* он это говорит). Формы и способы вербализации идеационного контента с учетом коммуникативного намерения адресанта раскрываются на текстовом уровне (Awdziejew, Nabrajska 2004: 28; Nabrajska 2005: 96).

В публичном, в т.ч. институциональном, дискурсе «задача письма состоит в том, чтобы в один прием соединить реальность фактов с идеальностью целей» (Барт 1983: 315). Двоемыслие (*doublethink*), т.е. комплексное явление, имеющее общие характеристики с ложным высказыванием, парадоксом, оксюмороном или противоречием, а также эвфемизмом, метафорой, поэтическим высказыванием, многозначностью, энантиосемией, согласно Сурену Золяну, оказывается «адекватной формой межмировой референции, одновременно описывая состояния дел в различных мирах» (Золян 2018: 93). Этот термин, ставший одним из ключевых понятий политического дискурса, введенный Джорджем Оруэллом в романе *1984*, наряду с *doublespeak*, указывает на возможность общественно-политического языка не столько изображать действительность, сколько исказить, моделировать и конструировать реальность. Сам характер текстуализации

определенных институциональных фактов сродни перформативным высказываниям: в терминологии Джона Серля институциональные факты и объекты, в отличие от физических («грубых фактов»), создаются знаковыми средствами (конвенциями, перформативами) и не могут существовать вне выражающей их знаковой системы (Searle 1995; Золян 2018: 96).

В этом контексте весьма показательны случаи прагматического аномального номинирования, обусловленного экстралингвистическими факторами. Так, в 2010 году, по просьбе французов, Еврокомиссия отнесла улиток к классу сухопутных рыб – на территории ЕС. Причины переименования и новой категоризации улиток исключительно утилитарные: французы заинтересованы в том, чтобы хозяйства, занимающиеся разведением улиток, получали такие же дотации, что и рыбные. В этой связи получается, что представление об улитках как о классе животных характеризуется двойственностью: согласно общепринятой классификации по биологическим признакам, это моллюски, которые в конструируемой перформативными актами европейской социальной действительности становятся рыбами.

Рассматриваемый случай не единственный, когда «экономически обусловленная» классификация Брюсселя не совпадает с мнением биологов. По тем же причинам Еврокомиссия в 1991 году постановила, что морковь – это фрукт, поскольку в Испании и Португалии популярно морковное варенье, которое в ЕС можно делать только из фруктов (*Еврокомиссия постановила: Улитки – это рыбы, а морковь – фрукт* 2010; Дачевская-Рапацкая 2013; Орлов 2013). Более того, в XVII веке католическая церковь официально признала бобров, выдр и капибар рыбой. Благодаря этому постановлению, стало легче обходить сурово регламентированную диету и употреблять мясо указанных животных даже во время строгого поста (Sękowska, Śliwińska)⁴. Такого рода социальные факты можно отнести к категории бифуркации (*bifurcation* – ‘раздвоение’), в отношении которой Эрвин Ласло отметил, что «из всех терминов, образующих *lingua franca* теории хаоса и общей теории динамических систем, „бифуркацию” можно считать наиболее важным термином, во-первых, потому, что он адекватно описывает единственный в своем роде опыт, приобретаемый вольно или невольно почти всеми, кто живет в современном мире, и, во-вторых, потому, что он точно описывает единичное событие, которое самым решающим образом сказывается на формировании будущего современных обществ» (см.: Бойко 2014: 67).

2. С другой стороны, публичный дискурс изобилует близкими к рассмотренным выше людическим аномалиям случаями спонтанного эффекта аберрации, возникающего вследствие низкой языковой компетенции

⁴ См. также: *Bóbr jest rybą i inne ciekawe fakty z życia największego z gryzoni*, 2009, <http://joemonster.org/art/12804> [доступ: 20.06.2018].

говорящего либо в условиях дефицита времени и высокого эмоционального напряжения говорящего. Примерами таких случаев, определяемых в классификации А. Киклевича как «инференционная тарабарщина» (*bełkot inferencyjny*, Kiklewicz 2015: 14), могут служить «ляпы» спортивных комментаторов:

- (18) Trzeciak strzelił gola po indywidualnej akcji całej drużyny
- (19) Dostałem sygnał z Warszawy, że mają już Państwo obraz, więc możemy spokojnie – we dwójkę – oglądać mecz
- (20) Noga ma większe możliwości manualne niż ręka
- (21) A bramkarz ukrył ręce w dłoniach
- (22) Nóż na gardle wiązał nam wtedy nogi
- (23) Kibiców szwedzkich nie było zbyt dużo, ale za to nie grzeszą urodą
- (24) Na czele peletonu jak zwykle jedzie Szozda, cudowne dziecko dwóch pedałów
- (25) Włodek Smolarek krąży jak elektron koło jądra Zbyszka Bońka (Łuczak, Nawrot 2006)

- (26) Судья так пристально посмотрел в глаза Бергкампу, что чуть не прожѐг дырку в его спине
- (27) Арбитр достал из штанов удаление
- (28) Армейцы Москвы играют в красных трусах с синими рукавами
- (29) Были у его шансов возможности
- (30) Защитник датчан поднял ногу, и атака голландцев захлебнулась
- (31) Левая – это хорошо повернутая правая
- (32) Шведского лыжника активно поддерживают российские болельщики криками „Россия, вперед!”
- (33) Впереди два шведа, один из них француз (*Ляпы спортивных комментаторов*, https://privetpeople.ru/index/ljapy_kommentatorov/0-102 [доступ: 10.06.2018])

Один из сегментов аберрационного дискурса занимают контрфактические заявления, спровоцированные неподготовленностью выступающего и в силу своей аномальности имплицировавшие обширный респонсивный дискурс в смеховом ключе. Главной причиной такого типа аберрации Петр Левиньски называет крушение интенциональности (*wykolejenie intencjonalności*, Lewiński 2015: 44), т.е. расхождение на оси коммуникативной интенции и оформления высказывания. Речь идет об индексальных (памятных) фразах с гипертрофированной дейктичностью (Шейгал 2000), которые не содержат глубокого суждения и не обобщают политический опыт, выполняя в дискурсе сугубо отсылочную, реминисцентную, функцию. В качестве примера такого текста можно привести высказывание главы Крыма Сергея Аксенова, прозвучавшее в передаче «Серьезный разговор» с политологом Сергеем Михеевым, по поводу утраты Аляски последним

российским императором Николаем II около ста лет назад⁵. Оживленную дискуссию вызвало и приписывание прокурором Крыма Наталией Поклонской знаменитой реплики Чацкого из грибоедовского *Горе от ума*: «Служить бы рад, прислуживаться тошно» – полководцу Суворову в эфире передачи «Принцип действия» в октябре 2016 года (Сидорчик 2016).

Исключительно резонансным стало заявление главы МИД Польши Витольда Вашиковского после возвращения с Совета Безопасности Европы 10 января 2017 года. Министр упомянул о встрече с дипломатами разных государств, в т.ч. Сан Эскобара (речь шла о Федерации Сент-Китс и Невис):

Mamy okazję do prawie 20 spotkań z różnymi ministrami. Z niektórymi, jak np. na Karaibach po raz pierwszy chyba w historii naszej dyplomacji. Na przykład z takimi krajami jak San Escobar albo Belize (<http://www.newsweek.pl/polska/san-escobar-z-kim-rozmawial-witold-waszykowski-wpadka-szeffa-msz,artykuly,403328,1.html> [доступ: 23.06.2018]).

Эта оговорка в считанные часы приобрела дискурсивный характер и черты перформативного акта речи: В. Вашиковский «учредил» новое государство, а его детали, атрибутику и символику разработали интернавты. Высказывание широко комментировалось в Польше и за границей («The New York Times», BBC, «The Washington Post»⁶), стало гиперпопулярным мемом и спровоцировало волну сетевого креатива на тему Сан Эскобара. В Твиттере и на Фейсбуке появились аккаунты «Демократической республики Сан Эскобар». На этих профилях можно не только ознакомиться с картой государства (рис. 1)⁷, его флагом, но и узнать, что долгое время страну возглавляла президентская пара – Леонсио и Изаура (герои популярного бразильского сериала), а пост министра обороны занимает Хосе Аркадио Моралес, сыгранный Цезари Пазурой в фильме *Kilerów 2-óch*. Столицей новоиспеченной республики является город Санто-Субито, в котором вознесен большой памятник первооткрывателю страны – Витольду Вашиковскому⁸ (рис. 2). Страна имеет собственную валюту – «пабло» (аллюзия к образу Пабло Эскобара – колумбийского наркобарона и политического деятеля 90-х гг. XX века), причем на лицевой стороне банкноты в десять пабло изображен

⁵ *Аляска, которую мы потеряли*, <https://youtu.be/qPUVuG-wASg> [доступ: 20.06.2018].

⁶ Так, статья Адама Тейлора в «Washington Post» изобилует многочисленными анекдотами на тему призванной к жизни фейковой страны (Taylor 2017).

⁷ Географическая карта является важным концептуальным элементом этого понятия. Она была разработана профессиональным картографом и размещена на Фейсбуке. В легенде к карте указано, что она была разработана на основе постов на сайте www.facebook.com/sanescobarcountry и тысяч комментариев, написанных пользователями в период 10–16 января 2017 г. Согласно карте, Сан Эскобар находится недалеко от Мексики, а площадь его поверхности составляет 92000 кв.км. (<https://www.facebook.com/sanescobarcountry/> [доступ: 23.06.2018]).

⁸ Пробразом послужил памятник Филиппу II в столице Македонии, г. Скопье.

польский политик Ярослав Качиньский. В эскобарской сети книжных магазинов «Los Empicos de San Escobar» хитом является книга, обложка которой представляет собой копию пакета какао, а в эскобарской прессе появляется информация, что Польша может заменить французские вертолеты эскобарскими «десперадос», вооруженными ракетами «халापеньо» (Szczerek 2017).

Таким образом, Сан Эскобар начал жить «собственной жизнью» и стал очередным функционирующим в поп-культуре вымышленным государством. Интернавты соотнесли Сан Эскобар с такими фиктивными местами, как Нарния из цикла книг для детей К.С. Льюиса, Средиземье, Гондор и Мордор в легендарии Дж.Р.Р. Толкина *Властелин колец*, галактическая империя *Звездных войн*, таинственный Хогвартс из цикла книг о Гарри Поттере Д. Роулинг, остров Нетландия (Небыляндия, Нетинебудет) из произведения Д. Барри о Питере Пэне и т.п. В мемах интернет-пользователи предлагали министру Ващиковскому в следующий раз отправить дипломатов ко льву Аслану из Нарнии или профессору Дамблдору из Хогвартса (рис. 3). Благодаря такому соотнесению и интертекстуальной конситуации кристаллизировалась легенда Сан Эскобара как фиктивного, но социально и контекстуально значимого топонима (Badyda, Warda-Radys 2017: 97–98).

В начале 2017 года были спеты песни, посвященные новоиспеченной стране, и поставлены юмористические номера: Паулина Млынарска и Юлия Хмельник в качестве вокалисток эфемерного ансамбля Chicas de San Escobar записали хит *Stodki presidente*, группа Big Cус на антенне Radio Gdańsk исполнила гимн *Viva San Escobar*. Темой второй серии юмористической программы «Kabaret na żywo», транслированной в марте 2017 года, были «Олимпийские игры в Сан Эскобар», в городах Ополе и Свидница появились ресторан и пивная под вывеской «San Escobar», а в Гданьске и Катовицах даже курсировали трамваи по указанному маршруту (рис. 4). Предприниматели мгновенно ухватили популярный тренд: уже в январе 2017 года была заявлена регистрация товарного знака в более чем 10 классах товаров и услуг (Wikariak 2017; Sieńko 2017); во многих пиццериях в меню вошла одноименная пицца; в сетевых магазинах появился эскобарский ассортимент на любой вкус: майки, футболки, толстовки с принтами на тему Сан Эскобара (рис. 5), а также чашки, кружки, сумки, носки с эскобарской символикой, на интернет-аукционах типа Allegro можно купить продукты (кофе, какао, орехи, сухофрукты) с логотипом Сан Эскобара (рис. 6). Более того, в сети желающие могут разгадывать кроссворды и участвовать в викторине на тему этого государства⁹, а компьютерные игры, такие как

⁹ *Pe wiesz o San Escobar? Rozwiąz quiz*, 2017, <http://pomorskie.naszemiasto.pl/artukul/ile-wiesz-o-san-escobar-rozwiaz-quiz,3980292,art,t,id,tm.html> [доступ: 23.06.2018].

Realpolitik, дают возможность виртуально установить дипломатические отношения с Сан Эскобар¹⁰.

Сам Витольд Вашиковский в 2017 году стал победителем плебисцита «Серебряные уста», с 1992 года отличающего общественных деятелей за резонансные высказывания¹¹.

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 4

Рис. 5

Рис. 6

¹⁰ *Realpolitik: San Escobar wchodzi do gry*, 2017, <http://www.gra.pl/gry/realpolitik-san-escobar-wchodzi-do-gry> [доступ: 22.06.2018].

¹¹ Земовит Щцек упоминает о подобной ситуации в США: во время президентских дебатов в 2004 году Джон Керри обвинил Джорджа Буша в том, что тот не смог организовать международную поддержку для интервенции в Ирак в 2003 году и что ему удалось заручиться поддержкой только двух стран – Великобритании и Австралии. «Вы забыли о Польше», – ответил Буш, что вызвало бурную смеховую реакцию либеральной части электората США, заявившей, что Буш с таким же успехом мог бы упомянуть Тувалу или Танзанию. В сети сразу появились мемы, в которых отношение Буш – Польша приблизительно соответствовало корреляции Вашиковский – Сан Эскобар (Szczerek 2017).

3. С понятийно-смысловыми аномалиями соотносится понятие языкового абсурда, распространенное в русскоязычном научном обиходе (Новикова 2001; Буренина 2004; Кравченко 2007; 2010; Карасик 2009). Согласно Оксане Кравченко, абсурд – это «реакция на несоответствие мирового устройства принципам рациональности и законам всеобщей гармонии» (Кравченко 2007: 88). В сознании носителей языка слову «абсурд» (франц. *absurde* / лат. *absurdum* ‘нелепое, глупое’) синонимичны лексемы *абракадабра, ахинея, белиберда, бессмыслица, бред, вздор, галиматья, глупость, дичь, ересь, ерунда, заумь, нелепость, несуразица, нонсенс, околесица, тарабарщина, чепуха, чушь* и др. (*Синонимы русского языка* 2012). Такая трактовка неправомерна, поскольку в лингвистике понятия «абсурд» и «смысл» не рассматриваются как взаимоисключающие (Сладкевич 2013: 248–249). Исследователи подчеркивают, что абсурд – это не отсутствие смысла, а скорее «изнанка, оборотная сторона смысла, его превращенная форма» (Огурцов 2001). Согласно Жилью Делёзу, абсурд предстает неким квадратным кругом, горой без долины, не истиной и не ложью (Делёз 1998). Закономерно говорить об особой логике абсурда, поскольку он, как и любое понятие, связанное с дискурсивностью и противопоставлением *норма – антинорма*, контекстуален (Михальков 2017).

В аберрационном дискурсе изначально присутствует какой-то парадокс, какое-то нарушение на любом уровне (семантическом, логическом, грамматическом), создающее ощущение ненормальности ситуации и имеющее характер языковой манифестации, так как «человек воспринимает мир избирательно и прежде всего замечает аномальные явления, поскольку они всегда отделены от среды обитания. Непорядок информативен уже тем, что не сливается с фоном» (Арутюнова 1999: 76). Более того, по словам Тимура Радбиля, такие отклонения от системных закономерностей «не ведут к деструкции системы, а, напротив, являются выражением ее креативного и адаптивного потенциала» (Радбиль 2006: 3).

Валерия Новикова дефинирует «абсурд» как алогичную языковую субстанцию, которую составляют единицы различных уровней языка, аномальные по отношению к языковой норме, и указывает на то, что «особенности смыслопорождения и восприятия каких-либо единиц в составе конкретной конструкции, кажущейся бессмысленной, противоречат, с одной стороны, прагматическим установкам коммуникативной логики языка и, с другой стороны, установкам логики традиционной» (Новикова). Аберрационная речь разрушает принципы системности языковой организации, что моментально отмечается реципиентом. На этот факт сделал в свое время ставку известный польский политик, лауреат Нобелевской премии Лех Валенса, ставший рекордсменом отмеченной нами номинации «Серебряные уста». По словам Ежи Бральчика, Валенса – это

языковой оптимист, который верит, что слова будут означать то, что он желает. Его специальностью являются антонимы [...] сначала это было свежо, освобождало от политического новояза, а потом приелось. / Jest językowym optymistą, wierzy, że słowa będą znaczyły to, co on chce. Jego specjalność to antonimy [...] początkowo było to bardzo ożywcze, wyzwalało z nowomowy politycznej. Ale potem się przejadło (Szwarc, Urbański, Wiczorkiewicz 2007: 770).

Излюбленным приемом Валенсы было столкновение в одной фразе антонимов, оксюморонистические формулировки:

Dobrze się stało, że źle się stało, to znaczy inaczej – źle się stało, że się dobrze stało / Хорошо случилось, что плохо случилось, т.е. иначе – плохо случилось, что хорошо случилось (Urbanek 2009: 332)

Jestem za, a nawet przeciw / Я за, и даже против (Szwarc, Urbański, Wiczorkiewicz 2007: 770).

Moja ilość trochę psuje moją jakość / Мое количество немного портит мое качество (Mac 2001).

Nie chcę, ale muszę! / Я не хочу, но я должен [глагольные окончания ошибочны – Ж.С.] (Mac 2001).

Odpowiem wymijająco wprost / Отвечу уклончиво прямо (Szwarc, Urbański, Wiczorkiewicz 2007: 770).

Plusy Unii Europejskiej mają plusy i minusy / Плюсы Европейского Союза имеют плюсы и минусы (Urbanek 2009: 332).

Итак, речевая абсурдизация в некоторых случаях становится фирменным знаком политика, неотъемлемой частью его политического имиджа, а его аберрационный гипертекст получает название малой жанровой формы: черномырдизмы/черномырдинки (речевые обороты российского политика Виктора Черномырдина, ставшие народным фольклором¹²), валенсизмы (крылатые фразы Леха Валенсы)¹³, кличкоизмы¹⁴ (резонансные высказывания киевского мэра и экс-боксера Виталия Кличко). При такого типа аберрации

¹² См.: *Все афоризмы Виктора Степановича Черномырдина*, <https://dezinfor.net/chtivo/41271-vse-aforizmy-viktora-stepanovicha-chemomyrdina.html> [доступ: 13.06.2018]; *ПолитЮмор. Черномырдизмы – фразы из выступлений Черномырдина*, <http://sovnamkom.ru/yumor2.htm> [доступ: 23.06.2018]; подробнее о черномырдизмах: Сладкевич 2015.

¹³ Источники экземплификации: Urbanek 2009; *Walęsizm*, <https://pl.wikiquote.org/wiki/Wa%C5%82%C4%99sizm> [доступ: 23.06.2018]; *Walęsizmy – Kochamy je i prosimy o więcej!*, <https://www.polityka.pl/galerie/1722000,17,walesizmy--kochamy-je-i-prosimy-o-wiecej!.read> [доступ: 23.06.2018]; „*Jestem za, a nawet przeciw*” – *najpopularniejsze „walesizmy”*, 2016, <https://facet.wp.pl/jestem-za-a-nawet-przeciw-najpopularniejsze-walesizmy-6071962410841217a> [доступ: 20.06.2018].

¹⁴ Примеры текстов взяты из: Ткачук 2017; *Юмор: Кличкоизмы. Избранное*, <https://ru-polit.livejournal.com/6423629.html> [доступ: 23.06.2018]; *Подборка смешных высказываний Виталия Кличко*, 2014, <http://www.bestolochi.net/aforizmi/podborka-smeshnyh-vyskazyvanij-vitaliay-klichko.html> [доступ: 23.06.2018]; «*Кличкизмы*» киевского мэра взорвали Интернет, 2014, <https://riafan.ru/91111-klichkizmyi-kiievskogo-mera-vzorvali-internet> [доступ: 23.06.2018].

чаще имеется в виду формальная или смысловая неправильность высказывания, отделяющая его от «правильных» утверждений и рассуждений, которые принимаются за эталон, к которому человек старается «подогнать» непонятные ему явления речи, называя их алогичными¹⁵. Разновидностями алогизма в аберрационных высказываниях политиков являются:

- абсурдное умозаключение, разрушение причинно-следственных связей либо усмотрение их между объектами, которые такими связями не обладают: *Будем отстаивать это, чтобы этого не допустить* (Черномырдин); *Im bardziej SLD wygra, tym bardziej przegra / Чем больше [партия] СЛД выиграет, тем больше проиграет* (Валенса); *Słucz pan termometr, a nie będziesz miał gorączki / Разбейте термометр, и у вас не будет лихорадки* (Валенса);
- нарушение квантификации: *Что говорить о Черномырдине и обо мне?* (Черномырдин); *У меня приблизительно два сына* (Черномырдин); *У меня есть два заместителя, четыре из которых уже месяц лежат в кабинете министров, и которых назначить невозможно. Не знаю, почему* (Кличко);
- нарушение логической однородности ряда перечисления: *У нас ещё есть люди, которые очень плохо живут. Мы это видим, ездим, слышим, читаем* (Черномырдин); *Черномырдин всегда знает, когда кто думает, потому что он прошел все это от слесаря до сих пор. И я делаю это добровольно, раз иначе нельзя, раз такие спекуляции идут, что хотят меня сделать как яблоко преткновения.* (Черномырдин);
- отрицание очевидной истины: *Żadne krzyki i płacze nie przekonają nas, że białe jest białe, a czarne jest czarne / Никакие крики и слезы не убедят нас, что белое – это белое, а черное – это черное* (Качиньский); *Пятьдесят километров... Знаете, не в километрах расстояние измеряется. Два часа! Пятьдесят километров нужно ехать два часа* (Кличко);
- трюизм, банальность: *Чтобы холодная вода стала горячей, её нужно подогреть* (Кличко); *Чем старше человек, тем больше ему лет* (Кличко); *Если шарик лопнешь, его уже не надуешь. Вернее надуешь, но уже другой»* (Кличко);
- «алогичные компаративы», т.е. протипоставление предметов и свойств, не заключающих в себе ничего противоположного, или

¹⁵ Под алогизмом обычно подразумевают «нарушение логических связей для умышленного подчеркивания противоречия» (Скорик 2011). Александр Сквородников определяет алогизм как принцип, лежащий в основе группы риторических приемов и состоящий в «намеренном и прагматически мотивированном отклонении от логических норм, под которыми понимаются основные законы формальной логики и вытекающие из них частные правила» (Сквородников 2004: 38).

сопоставление разноплановых предметов и свойств, лишённых сходства, создание окказиональных метафор и сравнений, отражающих противоречащие традиционной картине мира представления о предметах: *Политика стала важной частью моей жизни. Она напоминает банку с тараканами. Тут кто кого обхитрит, кто кого обманет. И даже если политики применяют запрещенные приемы друг против друга, они опять встречаются в этой банке* (Кличко). Оксана Кравченко подчеркивает:

метафоры и сравнения изоморфны явлению абсурда. Их изоморфизм объясняется тем, что абсурд возникает в результате сравнения неких явлений, понятий, представлений. Абсурд (в том числе языковой) «компаративен» по своей сути. Компаративные аномалии становятся действенным способом рашатывания традиционных рамок осмысления действительности, зафиксированных в когнитивных структурах концептуальной картины мира (Кравченко 2010: 17);

- нарушение «естественного» представления о предмете, явлении: *Nie można mieć pretensji do Słońca, że się kręci wokół Ziemi / Нельзя иметь претензии к Солнцу за то, что оно вращается вокруг Земли* (Валенса). Зачастую комический эффект в абсурдных высказываниях рассматриваемого типа является результатом нарушения смысловой и структурной целостности фразеологизма: *Пора, товарищи, брать коня за рога!* (Черномырдин); *Нельзя запрягать телегу посреди лошади* (Черномырдин); *Widzę to jasno na białym / Это как светлым по белому писано* (Валенса). Такова же логика в знаменитом утверждении Черномырдина, сделанном им в качестве посла Российской Федерации на Украине: *Россия – это континент, и нам нельзя тут нас упрекать в чём-то*. На попытки возразить, что на одном континенте с Россией есть и другие страны, например Китай, Черномырдин ответил: *А при чём здесь Китай? Китай – не континент* («Итоги» 2000, № 46 (232)).
- сочетание свойств несопоставимых предметов или состояний: *Говорю безо всяких – спад экономики ещё не полностью пошёл на подъём* (Черномырдин); *Хочу обратить внимание всех. Я встречался со многими милиционерами, которые погибли, с людьми и демонстрантами, которые погибли, и все задают вопрос...* (Кличко). Комическое воздействие в этих случаях появляется в результате актуализации противоположных представлений и оценок. При нарушении предметно-смысловой обусловленности соединения слов возникают необычные сочетания слов, сталкиваются понятия далеких семантических сфер, сопоставление которых неожиданно, что порождает комический эффект.

Возникает вопрос: почему рассмотренные нами аберративные высказывания не прошли бесследно, как сотни других, а создали значительный респонсивный контент в разных модификациях публичного дискурса? Представляется, что огромное значение в этом аспекте имеют такие факторы, как:

- публичный характер высказывания;
- значимость фигуры политического субъекта;
- масштаб транслирующего медиаканала;
- иллюкативная сила сообщения и его креативный потенциал;
- «меметическая витальность» высказывания.

В качестве примера такого резонансного текста можно привести высказывание Леха Валенсы: *Są plusy dodatnie i plusy ujemne / Есть плюсы положительные и плюсы отрицательные* (Szwarc, Urbański, Wieczorkiewicz 2007: 770). В силу своей явной аномативности, оксюморонистического сочетания значения лексемы «плюс» и квалификатора «отрицательный» фраза стала прецедентной, приобрела крылатый характер и многократно использовалась в качестве заглавия в медиадискурсе: 1) *Plusy dodatnie, plusy ujemne* – двухчасовая аналитическая радиопередача Рафала Земкевича на антенне Радио Плюс (с 2014 г.); название восходит к первой радиопрограмме Рафала Земкевича с 1992 по 1998 год на Радио Плюс; 2) *Plusy dodatnie, plusy ujemne* – еженедельная телепередача Томаша Волка на канале Теле 5 (с 2006 г.). Название коррелирует с награждением «положительными и отрицательными плюсами» политических героев недели; 3) *Plusy dodatnie, plusy ujemne* – документальная картина Гжегожа Брауна, представляющая фигуру секретного сотрудника Службы безопасности по прозвищу «Болек» (Валенса). Отметим, что в 2006 году польское телевидение отказалось транслировать фильм.

Таким образом, аберрация во всех вышеуказанных примерах является результатом нарушения принципа кооперации Поля Грайса, прежде всего максимы качества информации и релевантности (Grice 1980). К аномалиям логичности и связности речи можно отнести тексты, базирующиеся на внутренних противоречиях, представляющие обрывочный поток мыслей. Великолепной иллюстрацией данного положения могут послужить кличкоизмы. Высказывания Виталия Кличко полны несостыковок, недоговоренностей, основаны на трюизмах и парадоксах и отличаются нарушением базовых принципов коммуникации:

Если человек одел форму СС, то есть, четкое, он окрасил себя в те цвета, в которые он окрасил себя. И те люди, которые... Есть очень много по этому поводу точек зрения. Я четко придерживаюсь и четко понимаю, что те проявления, если вы уже так ребром ставите вопрос, что якобы мы...;

А сегодня в завтрашний день не все могут смотреть. Вернее смотреть могут не только лишь все, мало кто может это делать (Ткачук 2017).

В массовом сознании сложился имидж недалекого и косноязычного политика-боксера, свидетельством чего являются многочисленные карикатуры и демотиваторы в сети (рис. 7–9).

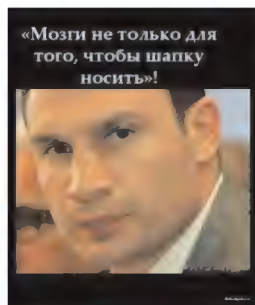

Рис. 7

Рис. 8

Рис. 9

Более того, на базе кличкоизмов появляются вторичные тексты, как, например, песня Епюкина *Завтрашний День (feat. Виталий Кличко)* (2014)¹⁶, сотканная из фрагментов высказываний киевского мэра, или шутовское *Обращение киевлян к Кличко*, появившееся в сети в сентябре 2014 года и получившее огромное количество репостов и комментариев. Текст «коллективного письма» практически полностью состоит из фраз, которые изрек сам Кличко:

Уважаемый Виталий! Очень рады, что вы стали не только первым номером в списке Блока Петра Порошенко, но и согласились возглавить этот список. Полагаем, вам непросто далось это решение, ведь еще вчера вы не думали, что завтра будет сегодня. Но если человек одел форму Петра Порошенко, то есть четкое, он окрасил себя в те цвета, в которые окрасил себя. И те люди, которые есть, очень много по этому поводу точек зрения. Но мы четко придерживаемся и четко понимаем, что те проявления, если уж вы так прямо идете в парламент, то это якобы вы. Несмотря ни на что, выражаем вам свою поддержку и благодарим ваших родителей, особенно мать и отца. Очевидно, вам предстоит непростой путь в высший законодательный орган страны. И путь этот измеряется не в километрах. Полтора месяца! Всего полтора месяца – и выборы состоятся в конце октября, когда начнется ноябрь [...] (*Обращение киевлян к Кличко*, 2014, <https://colonelcassad.livejournal.com/1795373.html> [доступ: 23.06.2018].).

Подводя итоги, отметим, что при нарушении стереотипной логики выражения мыслей и нестандартной текстуализации действительности ярко проявляется креативный механизм комического. Абберрационные сдвиги,

¹⁶ <https://www.youtube.com/watch?v=yII07gxOAIY#t=17> [доступ: 20.06.2018].

происходящие на оси «коммуникативная интенция – форма высказывания», с одной стороны, приводят к обесмысливанию выражения, с другой же, учитывая статус субъекта речи, диапазон транслирующей медиаплатформы и меметический потенциал фразы, создают обширный респонсивный контекстуально и прагматически ориентированный контент.

Библиография

- Айзенберг М., 1997, *Власть тьмы кавычек*, «Знамя», № 2.
- Антонова И.Б., 2014, «Абсурд и вокруг»: построение типологической модели, «Вестник РГГУ. Серия: Политология. Социально-коммуникативные науки», № 1 (123).
- Арутюнова Н.Д., 1999, *Язык и мир человека*, Москва.
- Барт Р., 1983, *Нулевая степень письма* [в:] *Семиотика*, Москва.
- Барышева Е.В., 2014, *Повседневный абсурд, или Абсурд повседневности и политическая рациональность 1920–1930-х гг.*, «Вестник РГГУ. Серия: Политология. Социально-коммуникативные науки», № 1 (123).
- Бойко С.И., 2014, *Концепция политических бифуркаций и проектирование устойчивых социальных коммуникаций*, «Вестник РГГУ. Серия: Политология. Социально-коммуникативные науки», № 1 (123).
- Буренина О.Д., 2004, *Что такое абсурд, или По следам Мартина Эсслина* [в:] *Абсурд и вокруг*, Москва.
- Дачевская-Рапацкая Л., 2013, *Про угол кривизны банана, или бздурь европейские*, <http://podrobnosti.mk.ua/2013/09/10/pro-ugol-krivizny-banana-ili-bzdury-evropeyskie.html> [доступ: 20.06.2018].
- Делёз Ж., 1998, *Логика смысла*, Москва.
- Еврокомиссия постановила: Улитки – это рыбы, а морковь – фрукт*, 2010, <http://www.fgids.com/news/2323/> [доступ: 23.06.2018].
- Золян С.Т., 2018, «Двоемыслие» и семиотика политического дискурса, «Полис. Политические исследования», № 3.
- Иссерс О.И., 2006, *Коммуникативные стратегии и тактики русской речи*, Москва.
- Калмыков А.А., 2014, *Логика абсурда в современной политике*, «Вестник РГГУ, Серия: Политология. Социально-коммуникативные науки», № 1 (123).
- Карасик В.И., 2009, *Абсурд в политической риторике* [в:] *Современная политическая лингвистика: проблемы, концепции, перспективы: сборник научных трудов*, Волгоград.
- Клушина Н.И., 2008, *Стилистика публицистического текста*, Москва.
- Кравченко О.В., 2007, *К вопросу об определении понятия «лингвистический абсурд»* [в:] *Языковая система и речевая деятельность: лингвокультурологический и прагматический аспекты. Мат-лы междунар. науч. конф.*, вып. 1, Ростов-на-Дону.

- Кравченко О.В., 2010, *Явления языкового абсурда в художественных текстах*, автореф. дис. ... канд. филол. наук, Ставрополь.
- Крысин Л.П., 1998, *Толковый словарь иностранных слов*, Москва, https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/1705/%D0%90%D0%91%D0%95%D0%A0%D0%A0%D0%90%D0%A6%D0%98%D0%AF [доступ: 10.05.2018].
- Михальков Г.М., 2017, *Коммуникативный абсурд как реальная абсурдная ситуация*, «Философские науки», № 2 (56), <https://research-journal.org/philosophy/kommunikativnyj-absurd-kak-realnaya-absurdnaya-situaciya/> [доступ: 15.06.2018].
- Новикова В.Ю., 2001, *Языковой абсурд, его семантика и таксономические характеристики*, дис. ... канд. филол. наук, Краснодар.
- Новикова В.Ю. *Языковой абсурд как лингвистическое явление*, <http://fege.narod.ru/librarium/novikova.htm> [доступ: 20.06.2018].
- Норман Б.Ю., 2012, *Игра на гранях языка*, Москва.
- Огурцов А.П., 2001, *Абсурд* [в:] В.С. Степин (ред.), *Новая философская энциклопедия: В 4 тт.*, Москва, https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/7/%D0%90%D0%91%D0%A1%D0%A3%D0%A0%D0%94 [доступ: 23.06.2018].
- Орлов Ю., 2013, *Почему морковь объявили фруктом?*, <https://shkolazhizni.ru/meal/articles/60927/> [доступ: 23.06.2018].
- Политическая aberrация*, 2008, «Независимая газета», 21 июля, http://www.ng.ru/editorial/2008-07-21/2_red.html [доступ: 23.06.2018].
- Радбиль Т.Б., 2006, *Языковые аномалии в художественном тексте*, автореф. дис. ... д-ра филол. наук, Москва.
- Савинова О.Н., 2008, *Трансформация медиасистемы в современных условиях: к вопросу aberrации функций СМИ*, «Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского», № 1.
- Сидорчик А., 2016, *«И Суворов тоже!» В чём ошиблась Наталья Поклонская?*, http://www.aif.ru/politics/russia/i_suvorov_tozhe_v_chem_oshiblas_natalya_poklonskaya [доступ: 23.06.2018].
- Синонимы русского языка*, 2012, <https://slovar.cc/rus/sinonim/1197871.html> [доступ: 20.06.2018].
- Сковородников А.П., 2004, *Алогизм как риторический прием*, «Русская речь», № 1.
- Скорик С.И., 2011, *Алогизм как художественный прием*, <http://stihi.pro/949-alogism.html> [доступ: 20.06.2018].
- Сладкевич Ж., 2013, *Политический фельетон в свете теории речевого воздействия*, Гданьск.
- Сладкевич Ж.Р., 2015, *Алогизм как основа комизма в малых жанрах абсурдного дискурса* [в:] Н.В. Скворцова (ред.), *Пушкинские чтения-2015. Художественные стратегии классической и новой литературы: жанр, автор, текст*, Санкт-Петербург.
- Сладкевич Ж., 2018, *Абсурд как механизм смыслообразования: конструирование aberrационного медиамиджа в рамках стратегии дискредитации*, «Przegląd Rusycystyczny», nr 4.

- Смирнова Д.А., Слоева Е.А., 2016, *К вопросу о нарушениях мышления, речи и коммуникаций при шизофрении*, «Психиатрия и психофармакотерапия», т. 18, № 3.
- Стернин И.А., 2004, *Общественные процессы и развитие современного русского языка. Очерк изменений в русском языке конца XX века*, Воронеж.
- Ткачук Т., 2017, *Кличкоизмы. Виталий Кличко – избранные перлы*, Москва.
- Шейгал Е.И., 2000, *Семиотика культуры и политическая афористика*, <http://knigi1.dissers.ru/books/library1/9406-1.php> [доступ: 23.06.2018].
- Awdziejew A., Habrajska G., 2004, *Wprowadzenie do gramatyki komunikacyjnej*, т. 1, Łask.
- Badyda E., Warda-Radys L., 2017, Santo Subito, Bimberro Grande i Pico de Waszczykowski (2017 m) – wykreowany w przestrzeni Internetu fikcyjny kraj San Escobar (wpływ kontekstu na strukturę pojęcia), «Media, Biznes, Kultura», nr 1.
- Grice P.H., 1980, *Logika a konwersacja*, przeł. B. Stanosz [w:] *Język w świetle nauki*, wybrała i wstępem opatrzyła B. Stanosz, Warszawa.
- Habrajska G., 2005, *Nakłanianie, perswazja, manipulacja językowa*, «Acta Universitatis Lodzianensis. Folia Litteraria Polonica», т. 7, nr 2.
- Kiklewicz A., 2015, *Belkot w komunikacji: próba klasyfikacji zjawisk* [w:] P. Lewiński (red.), *Belkot, czyli mowa ludzka pozbawiona sensu. Komunikacyjna funkcja wypowiedzi niejasnych*, Olsztyn.
- Kozioł-Chrzanowska E., 2015, „Przekrojowa” rubryka Heca heca jako źródło potocznych reproductów języka polskiego, Kraków.
- Larson Ch., 1995, *Persuasion: Reception and Responsibility*, Belmont.
- Lewiński P., 2015, *Komunikacyjne lorem ipsum: kiedy musimy mówić nie mając nic do powiedzenia* [w:] Lewiński P. (red.), *Belkot, czyli mowa ludzka pozbawiona sensu. Komunikacyjna funkcja wypowiedzi niejasnych*, Olsztyn.
- Łuczak J., Nawrot R., 2006, *Wpadki komentatorów, czyli słońce zachodzi za wschodnią trybuną stadionu*, Poznań.
- Mac J.S., 2001, *Oszołom kontra pacholek*, «Wprost», nr 42.
- Pisarek W., 2000, *Język w mediach, media w języku* [w:] J. Bralczyk, K. Mosiołek-Kłosińska (red.), *Język w mediach masowych*, Warszawa.
- Searle J., 1995, *The Construction of Social Reality*, New York.
- Sękowska E., Śliwińska M., *Kuchnia XVI wieku*, <http://teatrn.pl/leksykon/artykuly/kuchnia-xvi-wieku/> [доступ: 19.06.2018].
- Sieńko A., 2017, *Polskie firmy oszalały na punkcie San Escobar. Ich pomysły zadziwiają kreatywnością*, <http://innpoland.pl/132213,polskie-firmy-oszalaly-na-punkcie-san-escobar-ich-pomysly-zadziwiaja-kreatywnoscia> [доступ: 20.06.2018].
- Szczerek Z., 2017, *Niech żyje San Escobar! Między Molvanią a San Sombrero*, <https://www.polityka.pl/tygodnikpolityka/swiat/1690342,1,niech-zyje-san-escobar.read> [доступ: 19.06.2018].
- Szwarc A., Urbański M., Wieczorkiewicz P., 2007, *Kto rządził Polską? Nowy poczet władców od początków do XXI wieku*, Warszawa.

Taylor A., 2017, *San Escobar: How Poland's Foreign Minister Helped Create a Fake Country*, «Washington Post», January 11.

Urbanek M., 2009, *Jestem za, a nawet przeciw* [в:] H. Hesse, *W 80 powiedzeń dookoła świata*, przeł. A. Wziątek, Wrocław.

Wikariak S., 2017, *San Escobar już nie dla wszystkich. Trwa walkę o markę*, <http://gospodarka.dziennik.pl/news/artykuly/545460,san-escobar-marka-patent-> [доступ: 23.06.2018].

Woźniak T., 2005, *Narracja w schizofrenii*, Lublin.

Источники

Рис. 1. http://memy.pl/mem/118057/Mara_San_Escobar [доступ: 23.06.2018].

Рис. 2. <http://www.gazetakrakowska.pl/aktualnosci/g/zobacz-najlepsze-memy-z-witol-dem-waszczykowskim,11684880,22230574/> [доступ: 23.06.2018].

Рис. 3. <http://abrozar.blogspot.com/2017/01/san-escobar.html> [доступ: 23.06.2018].

Рис. 4. <https://demotywatory.pl/4738595/A-jednak-Komunikacja-do-San-Escobar-istnieje> [доступ: 23.06.2018].

Рис. 5. https://www.freshthing.pl/Koszulka-damska-SanEscobar_San_Escobar_Flaga-P137197 [доступ: 23.06.2018].

Рис. 6. <https://poranapola.pl/wyrob/napoje/kawa-swiezo-palona-san-escobar-mielona-na-zyczenie/> [доступ: 23.06.2018].

Рис. 7, 9. <https://ribalych.ru/2017/06/16/memy-s-vitaliem-klichko/> [доступ: 23.06.2018].

Рис. 8. <http://mykor.ru/forum/thread324-145.html> [доступ: 23.06.2018].